

Департамент образования города Москвы
Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение
города Москвы «Лицей №1535»

Исследовательская работа
«ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ»

Выполнила
ученица 10 класса “А”

Сачек Анастасия

Руководитель

учитель права

Петрушихина Наталья Сергеевна

Москва, 2016-2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ	7
Понятие необходимой обороны	7
Правовое регулирование в международном праве	11
ПРАКТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ	18
Интервьюирование	18
РАБОТА С ФОКУС-ГРУППОЙ	22
Этапы работы (и подготовки к этой работе) с фокус-группой	23
Подготовка	23
Ход эксперимента	23
День №1 (22 марта 2017 года)	23
День №2 (23 марта 2017 года)	25
День №3 (24 марта 2017 года)	28
Итоги работы с фокус-группой	30
Право и мораль	31
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	33
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	35

ВВЕДЕНИЕ

Каждый человек имеет естественное, неотъемлемое право на жизнь. Государство призвано обеспечивать реализацию этого права и защищать интересы граждан от посягательств преступных субъектов. Но иногда оно не в силах предупредить тот или иной акт совершения правонарушения. В связи с этим возникает необходимость предоставить каждому человеку возможность защищать себя самостоятельно. Этим обусловлено появление в теории права института необходимой обороны, который известен достаточно давно и существует в уголовном праве многих государств. Данный уголовно-правовой институт призван обеспечивать защищённость законных интересов граждан и является мерой борьбы с преступностью. Указанное явление имеет достаточно сложный механизм правового регулирования. Дело в том, что при реализации права на защиту, человек зачастую вынужден использовать силу в отношении посягающего лица. Появляется правоотношение, объектом которого являются права, пострадавшие в результате применения акта необходимой обороны. В связи с этим возникает необходимость разрешения ситуации. На данный момент существующие в российском законодательстве нормы, регулирующие институт необходимой обороны, недостаточно выверены, а формулировки не отличаются точностью. Судьи по-разному толкуют положения действующего законодательства о необходимой обороне. Это приводит к неоднородности судебной практики и лишает человека уверенности в том, что его действия по предотвращению и пресечению преступных действий будут признаны правомерными. Предметом данного исследования является правовое регулирование института необходимой обороны в законодательстве Российской Федерации и в международном праве.

В условиях усложнения взаимоотношений между государством и обществом, нарушения прав отдельной личности, несправедливых решений, выносимых судебными инстанциями, общественность обращает пристальное внимание на положение дел. В связи с этим возникает необходимость разрешения противоречий судебной практики. Следовательно, рассмотрение вопросов правового регулирования самообороны актуализируется, как с позиции государства (в лице судебных органов), так и с позиции человека, защищающего свои права. Данная проблема получает дальнейшее развитие в современных условиях, чем обусловлена актуальность темы исследования. Между тем, существующее положение вещей может оказывать значительное негативное влияние на благополучную социальную среду, осознание человеком своей защищённости,

обеспечиваемой государством. Осознание несправедливости приводит к социальному напряжению. Помимо этого, людям свойственно обобщать и переносить недостатки в отдельных областях правоприменительной практики на всю систему правосудия в целом.

Таким образом, запрос общества на изменения в данной сфере есть, однако те инициативы, которые выдвигаются отдельными субъектами и особенно депутатским сообществом, недостаточно выверены, в каком-то смысле непоследовательны и вызывают обратную реакцию. Это связано с революционностью предлагаемых изменений. Общество боится возможных последствий таких нововведений, чем вызвана нерешительность в данном вопросе.

Среди учёных кругов нет единого мнения по поводу того, какую роль в защите прав человека должно играть действующее законодательство. Обобщив накопленный опыт, автор представит свою точку зрения на данный вопрос.

Автором будет сделана попытка суммировать и продвинуть существующие знания по вопросу исследования. Итак, целью данной работы является создание максимально современного правового регулирования вопросов применения необходимой обороны, отвечающего требованиям морали современного общества и государственным возможностям Российской Федерации.

Для достижения поставленной цели потребуется решить следующие задачи:

прочитать юридическую литературу, касающуюся института необходимой обороны;

провести анализ правовых норм, посвященных институту необходимой обороны;

определить условия правомерности необходимой обороны;

провести сравнительный анализ российских и зарубежных уголовно-правовых норм, регламентирующих институт необходимой обороны;

осветить важнейшую проблему соотношения морали и норм права на примере самообороны;

ориентировать молодёжь на правовые аспекты применения необходимой обороны;

изучить судебную практику по делам о применении необходимой обороны и превышении её пределов;

опросить представителей экспертного сообщества о механизме функционирования действующего законодательства;

провести работу с фокус-группой;

создать рекомендации по совершенствованию существующих правовых норм и практики их применения.

Как известно, настоящий Закон определяет порядок применения той или иной правовой нормы. По этой причине для достижения положительного эффекта правоприменительной практики необходимо постоянно отслеживать состояние системы законодательства. В основу исследования легла следующая гипотеза: на данный момент в российском законодательстве нет достаточной правовой базы для регулирования самообороны, и это вызывает определенные затруднения при разрешении судебных дел.

В работе будут использованы следующие методы исследования:

с помощью сравнительного метода будут отобраны источники, удовлетворяющие задачам исследования и представляющие информацию, необходимую для анализа принципов регулирования самообороны в международном праве;

на основании синтеза авторами работы будет установлено, какое влияние положения действующего законодательства оказывают на психологию, уровень жизни и спокойствие граждан;

полученная в ходе исследования информация методом обобщения будет систематизирована и представлена в таблице "Мораль и право";

будет использован метод интервьюирования в целях изучения мнения экспертного сообщества;

также автором работы будет использован один из методов качественного исследования - фокусированное интервью с подростками и студентами юридических факультетов, что позволит сделать вывод об объективности существующих правовых норм и об уровне осведомленности подростков и юристов в данных вопросах.

Продуктом исследования станет проект Федерального Закона, составленный на основании существующих правовых норм (ст. 37 УК РФ, Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 г. № 14, Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19) и особенностей правоприменительной практики. Положения Федерального Закона будут точно сформулированы, а содержание будет удовлетворять общественному запросу. Будут добавлены конкретные критерии превышения пределов необходимой обороны, установлен запрет на применение необходимой обороны в случае провокации со стороны лица, урегулирован вопрос о защите от посягательств невменяемых и несовершеннолетних лиц.

В результате автором будет разработан закон, удовлетворяющий моральным устоям общества, проживающего на территории Российской Федерации, а также отвечающий положениям Конституции и возможностям государственной власти.

При проведении исследования автором работы будет уделено особое внимание психологическому и социальному фактору: как люди разного поколения, социального, экономического статуса, относятся к сложившемуся положению вещей? считает ли отдельный человек необходимым внесение конкретных поправок в существующее законодательство? как правовое регулирование вопросов самообороны сказывается на самосознании общества, проживающего на определенной территории?

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ

ПОНЯТИЕ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

В настоящее время по-прежнему сохраняется проблема нарушения прав и свобод отдельного человека и гражданина, в том числе насилия с причинением тяжкого вреда здоровью. К сожалению, репрессивный аппарат государства не так значителен в количественном отношении, в связи с чем в повседневной жизни часто возникают ситуации, когда в момент совершения правонарушения государство в лице правоохранительных органов лишено возможности вмешаться и защитить охраняемые законом интересы граждан. Поэтому становится необходимым предоставить частному лицу законное основание на самостоятельную защиту своих прав. Действия в ситуации, когда человек самостоятельно защищается от посягательства на жизнь свою и своих близких, называются обороной. Правомерность защиты в законодательстве определяется понятием необходимой обороны. Необходимая оборона призвана служить сдерживающим фактором преступной деятельности. Предполагается, что значительная часть преступников не пойдет на преступление, понимая, что жертва не беззащитна и есть вероятность встретить сопротивление в ответ на насильственные действия. Таким образом, необходимая оборона должна обеспечивать защиту как частных, так и общегосударственных интересов.

Необходимая оборона является самостоятельным институтом уголовного права как совокупность отдельной группы норм, предоставляющих гражданам право на защиту собственных интересов и интересов других лиц. Возникновение института необходимой обороны в международном праве связано в первую очередь с наличием естественного права человека на жизнь, которое, как правило, закреплено в законе каждого современного демократического государства. Например, в Российской Федерации право на жизнь представлено в ст. 20 Конституции РФ от 1993 года.

Для обеспечения прав человека государство должно не только признать соответствующие действия неправомерными, но и легализовать право граждан на самостоятельную защиту. Иначе меры, предпринятые в состоянии необходимой обороны, можно квалифицировать по тем же статьям, что и действия посягающего лица. Этим обусловлена значимость данного института. Уголовно-правовой институт необходимой обороны входит в число шести обстоятельств, исключающих преступность деяния. Когда поведение гражданина

аморально, даётся оценка его поступку. В случае отсутствия преступных намерений, право берет ситуацию под контроль и оправдывает субъекта. Согласно ч. 2 ст. 45 Конституции РФ, "каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом". Таким образом, необходимая оборона является правовой гарантией реализации конституционного права граждан на самозащиту.

Существует несколько условий правомерности необходимой обороны. Для раскрытия данного понятия имеет смысл подробно изложить некоторые из них.

1. Вопросы самообороны регламентируются статьей 37 УК РФ, согласно которой состояние необходимой обороны наступает в момент осуществления общественно опасного посягательства. Существует два режима необходимой обороны: при посягательстве на жизнь (присущ неограниченный характер допустимых действий обороняющегося лица;

ч. 1) и при посягательстве на другие права и свободы (ч. 2 соответствующей статьи).

Действия человека в момент посягательства на его жизнь можно условно назвать "беспредельной обороной". Тем не менее, у обороняющегося должны быть веские основания полагать, что существует реальная угроза применения насилия, опасного для жизни. Постановлением № 19 Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 года "О применении судами законодательства о необходимой обороне" было установлено, что для того, чтобы отразить посягательство, обороняющееся лицо должно дожидаться "ранения жизненно важных органов, применения оружия или предметов, используемых в качестве оружия, удушения, поджога". Представляется, что подобные нормы звучат по меньшей мере сомнительно и не отвечают интересам лица, защищающего своё право на жизнь и здоровье. Принцип "упреждающего удара" должен быть закреплён законодательно.

«Защита от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, является правомерной, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, то есть умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства» (п. 2 ст. 37 УК РФ). Данная норма значительно ограничивает права обороняющегося лица. Ведь она устанавливает запрет на применение всех необходимых мер для защиты от посягательства на важнейшие свободы человека и гражданина, в том числе половую неприкосновенность и достоинство личности.

2. Важным условием правомерности обороны является наличие посягательства. Свидетельством наличия посягательства является не только непосредственно начало его совершения, но и наличие угрозы применения насилия. Неправомерными признаются действия обороняющегося лица, совершаемые после окончания посягательства

(запрещено причинение вреда преступнику, когда жертве уже невозможно помочь или посягающее лицо обезврежено). Приведем слова общественного и политического деятеля К. Добрынина: «Главное, чтобы необходимая оборона не превращалась зачастую в нечто иное, например, в запоздалую оборону или вообще в убийство на почве мести». Посягательство также должно быть действительным, т.е. существовать на самом деле. Когда лицо ошибочно воспринимает сложившуюся ситуацию как наличие общественно опасного поведения и совершает действия оборонительного характера, это признаётся так называемой "мнимой обороной". Если лицо по объективным причинам не могло сознавать ошибочности своего предположения, его действия рассматриваются как совершенные в состоянии необходимой обороны. То есть следствие, учитывая все обстоятельства дела, определяет, были превышены пределы необходимой обороны или нет. Однако в случае, если лицо должно было, но не понимало, что угроза посягательства отсутствует, его действиям даётся правовая оценка в соответствии со статьями УК, регулируемыми вопросы о причинении вреда по неосторожности.

3. Вред может быть применен в отношении посягающего, но не третьих лиц. Это означает, что в случае применения защитных механизмов (например, минирования участка, установления капканов, автоматических устройств) не должны пострадать третьи лица.

4. В своё время А.Ф. Кони - известный российский юрист XX века - писал: «Сознавая свое право на существование, человек ограждает это право от всякого чуждого посягательства, от всякого неправа. Но очевидно, что действия человека в этой сфере не могут быть безграничны, и ограничение их лежит уже в самом существовании общества, государства». Многие специалисты отмечают, что среди правоприменителей нет единой концепции по разрешению подобного рода дел и определению пределов правомерности защиты. Во многом именно по этой причине необходимая оборона является «одним из сложнейших институтов теории уголовного права, над которым научное сообщество бьётся уже пару столетий» (К. Добрынин). Какие действия обороняющегося не соответствуют характеру и опасности посягательства, устанавливает судебно-следственная экспертиза. Поэтому можно предположить, что проблема состоит в большей степени в правоприменительной практике.

Одним из критериев определения пределов необходимой обороны является соразмерность средств защиты (причинённого вреда посягающему) средствам нападения (степени опасности). Заслуженный юрист Российской Федерации Исса Костоев прокомментировал данный принцип следующим образом: «Как эти моменты могут быть соразмерными? Допустим, если кто-то идет на меня с палкой, я не могу в него, к примеру, выстрелить из имеющегося у меня оружия. Максимум, чем я могу ему ответить - такой же палкой. А

если на меня летит боксер, который одним ударом кулака может убить, я почему-то тоже отбиваться от него должен кулаком! Такие нормы - на руку преступникам. Правосудие же должно стоять на защите потерпевшего, на защите его прав и свобод». Последующая оценка разумности применённой силы, совершаемая судьёй или присяжными, часто не соответствует тому, как окружающий оценивал степень угрозы в момент защиты. Не всякий человек, застигнутый врасплох, может проанализировать ситуацию, требующую быстрой реакции. Кроме того, у обороняющегося нет времени на то, чтобы выбирать способ защиты. Это немаловажный фактор, который необходимо учитывать. Как отмечала

Н. Ф. Кузнецова (известный учёный-юрист и лауреат Государственной премии СССР), в таких случаях имеет место «оправданная фактическая ошибка обороняющегося относительно опасности нападения», исключая его вину. Опираясь в судебной практике по решению данных вопросов на принцип соразмерности, правоприменители не учитывают, что при посягательстве не всегда возможно установить ожидаемый вред. Так, ночное проникновение посягающего лица в жилище к обороняющемуся может закончиться как кражей, так и нанесением тяжких телесных повреждений хозяевам дома.

Федеральным законом от 08.12.2003 №162-ФЗ было установлено, что «Не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения» (ч. 2.1 ст. 37 УК РФ). Принятие данной поправки значительно расширило права обороняющегося лица. В соответствии со ст. 10 УК РФ новая редакция 37 статьи имеет обратную силу, то есть распространяется на дела, возбужденные до вступления в силу указанного Федерального закона. Однако осуждённые ранее за превышение пределов необходимой обороны по ст. ст. 108 и 114 УК РФ с просьбами о пересмотре дел не обращаются, а судьи в решении вопросов по делам о необходимой обороне продолжают придерживаться обвинительного уклона.

По данным ГИАЦ (Главный информационно-аналитический центр) МВД РФ в 2016 году всего совершено 10444 убийства, 27442 причинения тяжкого вреда здоровью и 3893 изнасилования (данные открытые, опубликованы на сайте МВД в разделе состояние преступности на 2016 г.). В это же время, по данным Судебного департамента Верховного Суда РФ, последние три-четыре года наблюдается устойчивая тенденция привлечения к ответственности за превышение пределов необходимой обороны: по ч. 1 ст. 108 УК количество осуждённых находится в пределах 5-7% от совершенных убийств, по ч. 1 ст. 114 УК – в пределах 3-4%.

По ст. 108 УК – более половины приговариваются к реальным мерам наказания (~60%).

По ст. 114 УК – от 70 до 80% получают условные сроки наказания.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Институт необходимой обороны существует в уголовном праве практически всех государств мира, хотя в каждой стране имеет особенное название. Так, термин «необходимая оборона» получил распространение в странах СНГ (в т.ч. в Российской Федерации), Австрии и Албании. В законодательстве Бельгии, Бразилии, Гаити, Гватемалы, Италии, Кубы данный институт называется «правомерной обороной» (“legitime defense”). В праве Индии и Брунея получил название «частной обороны» (Private Defense). Для улучшения состояния российского законодательства о необходимой обороне и, как следствие, повышения эффективности судебной практики, отечественный законодатель может обратиться к правовому регулированию вопросов самообороны в других странах.

Романо-германская правовая семья

Российское право относится к континентальному праву. Важнейшим правовым источником для стран континентальной системы является нормативно-правовой акт. Государства романо-германской правовой семьи также относятся к континентальному праву, где судьи при решении различного рода дел обращаются к основным государственным законам. Поэтому механизмы работы системы правосудия в странах романо-германской семьи и в нашей стране основываются на похожих принципах.

В странах романо-германской правовой семьи, в частности Франции, Австрии, Дании, ФРГ, Голландии, Швеции, Швейцарии, Японии существование института необходимой обороны призвано обеспечивать защиту прав личности, поэтому защита публичных интересов законодательно не предусмотрена.

Рассмотрим правовые нормы некоторых представителей континентальной системы права отдельно.

Франция

Во второй главе УК Франции от 1992 года под названием «Основания не наступления уголовной ответственности или её смягчения» институт необходимой обороны

регулируется статьями 122-5 и 122-6.

Как и в российском законодательстве, правомерность необходимой обороны устанавливается несколькими обязательными условиями, относящимися к характеру как посягательства, так и защиты. Так же, как в УК РФ, указывается, что посягательство обязательно должно быть наличным. Кроме того, оно должно быть необоснованным, т.е. лицо не является находящимся в состоянии необходимой обороны, препятствуя законному аресту. К условиям правомерности необходимой обороны относится принцип соразмерности: используемые средства защиты должны соответствовать «серьёзности нападения». Превышение пределов необходимой обороны, как и по российскому закону, выражается в явном несоответствии действий обороняющегося тяжести посягательства. В законодательстве обоих государств предусмотрена санкция за превышение допустимых пределов обороны, выражающаяся в привлечении к уголовной ответственности. Кроме того, защита при правомерной необходимой обороне должна быть своевременной, то есть не может принимать вид мести или применяться после посягательства. Для признания посягательства на охраняемые законом права наличным достаточно угрозы применения насилия. Главное отличие института необходимой обороны в законодательстве Франции от российского состоит в том, что важным объектом защиты выступает право собственности. При пресечении преступления против собственности не допускается причинение смерти, однако согласно статье 122-6 УК Франции законным является нанесение любого вреда нападающему в особых случаях: при отражении проникновения, осуществленного ночью путём взлома/насилия/обмана и при защите от грабежа, сопряженного с насилием. При защите собственности допускается использование автоматических средств (в РФ этот вопрос был разъяснен Пленумом Верховного Суда) с учётом того, что причинение вреда третьим лицам наказуемо. Для отражения посягательства на собственность необходимо, чтобы такое посягательство началось.

Таким образом, по сравнению с российским законодательством о необходимой обороне, соответствующие нормы УК Франции имеют более конкретизированный характер. Несмотря на то, что во Франции заметно сужен круг объектов защиты (не предусмотрена защита охраняемых законом интересов), непосредственным достоинством французского законодательства остаются развитые правовые нормы об обороне собственности, чего, на мой взгляд, не хватает в российском праве. Однако отдельно не регламентируется защита от посягательств невменяемых и несовершеннолетних лиц, а также мнимая оборона.

Германия

В УК ФРГ 1871 года в редакции от 1 января 1975 года необходимая оборона определена как защита самого обороняющегося или другого лица от наличного противоправного

нападения. Данному институту посвящено всего две статьи - §32 и §33 - большая роль в регулировании вопросов необходимой обороны отводится доктрине и практике. Исходя из которой, можно выделить несколько условий правомерности защиты. Не должно быть нарушено принципа наличности посягательства, т.е. защита не должна быть преждевременной или, наоборот, запоздалой. Способы защиты должны соответствовать тяжести посягательства, в ином случае действия обороняющегося будут расценены как превышение пределов необходимой обороны, о которых упоминается в УК ФРГ. Однако если лицо «превышает пределы необходимой обороны из-за замешательства, страха или испуга, то оно не подлежит наказанию». Содержание данной нормы указывает на то, что законодатель учитывает психическое состояние обороняющегося в момент совершения посягательства. В УК РФ пункт 2.1 статьи 37 гласит, что не считаются превышением пределов необходимой обороны действия лица, если оно вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень угрожавшей опасности. Нам кажется, что норма, содержащаяся в российском Уголовном кодексе, не объективно оценивает состояние, в котором обороняющийся находится вне зависимости от того, насколько неожиданным является посягательство. Хотя внесенная в ст. 37 поправка значительно расширяет права человека, защищающего свои законные интересы.

Испания

В УК Испании от 1995 года в главе под названием «Основания освобождения от уголовной ответственности» в п. 4 ст. 21 сказано, что не подлежит ответственности тот, кто «действовал в защиту собственной личности или прав, а также в защиту личности или прав другого лица» при отражении противоправного нападения. Стоит обратить внимание на то, что понятие посягательство является более широким, так как под «нападением» подразумеваются, как правило, действия стремительного характера. Кроме того, УК Испании регламентирует защиту жилища и прилегающих к нему построек: нападением считается незаконное проникновение в дом. Еще одним критерием правомерности защиты является соответствие требованиям разумной необходимости. Содержание условия Кодексом не раскрывается, и регулирование данного вопроса предоставлено судебной практике. В УК Испании не содержится понятия «превышение пределов» допустимой защиты, однако стоит обратить внимание на 22 статью, согласно которой нарушение одного из условий правомерности необходимой обороны не влечет за собой санкций, а, напротив, смягчает уголовную ответственность.

Австрия

К виду обстоятельств, исключаящих преступность деяния, законодательство Австрии относит необходимую защиту (§3 УК) от наличного или угрожающего противоправного

посягательства на жизнь, здоровье, телесную неприкосновенность, свободу или имущество самого обороняющегося или другого лица. Действия обороняющегося считаются неоправданными, если последствия защиты несоразмерны угрожавшему вреду, однако если лицо находилось в состоянии «замешательства, боязни или страха», оно освобождается от уголовной ответственности. Субъективное состояние обороняющегося учитывается УК ряда государств: Германии, Болгарии, Боснии и Герцеговины, Венгрии, Греции, Дании, Исландии, Казахстана, Кубы, Литвы, Македонии, Нидерландов, Норвегии, Парагвая, Польши, Португалии, Республики Корея, Республики Сербской, Румынии, Украины, Швейцарии.

С этой точки зрения наиболее лояльные правовые нормы содержатся в УК Польши. В то время как в России, Франции и Испании превышение пределов необходимой обороны влечёт за собой привлечение к уголовной ответственности, в Польше «суд может смягчить наказание или даже отказаться от его назначения». Объектом защиты является благо, охраняемое государством, то есть как жизнь обороняющегося, так и его собственность.

Полный отказ от назначения наказания за превышение пределов необходимой обороны предусмотрен также уголовным законодательством Китайской Народной Республики (ст. 20 УК). Правовую систему современного Китая некоторые правоведы относят к социалистическому праву, руководствуясь так называемым формационным признаком. В постсоциалистических странах общество функционирует на принципах коллективизма, в то время как в западных державах в центр внимания ставится отдельная личность и интересы человека. Это является существенным различием, которое проявляется в характере законодательства и в частности отражается на правовом регулировании института необходимой обороны. Как и в Российской Федерации, согласно УК КНР, объектом защиты является не только личность и права обороняющегося, но и государство, общественные интересы. Подобный подход к защите публичных интересов наблюдается в законодательстве Болгарии, Венгрии, Кубы, Лаоса, Латвии, Литвы, Монголии, Румынии.

Англосаксонская правовая семья

В Великобритании и бывших колониях: США, Канаде (кроме Квебека), Австралии, Новой Зеландии, Ирландии, Индии, Пакистане, Гонконге, Сингапуре, Бангладеше, Малайзии, Южной Африке, Зимбабве, Камеруне, Намибии, Ботсване и Гане, - действуют принципы общего права, существенно отличающегося от системы континентального права. Дело в том, что общее право сложилось на основе практики королевских судов, и главным правовым источником в странах англо-саксонской правовой семьи является прецедент, т.е. решения судов по конкретным делам. В отличие от общего права, континентальное

сложилось на теоретической основе: принимаемые судами решения отражают толкование и применение норм, содержащихся в нормативно-правовых актах. В то время как в странах англосаксонской правовой семьи формирование права является обязанностью судей.

По этой причине правовые нормы, содержащиеся в законодательстве указанных стран, носят скорее абстрактный характер. Так, институт необходимой обороны в Англии частично регламентируется статьей 3 Закона об уголовной юстиции 1967 года, согласно которой лицо может использовать «разумную силу» для предупреждения совершения преступления. Таким образом, в регулировании вопросов необходимой обороны особую значимость имеют решения местных судов.

В законодательстве США институт необходимой обороны регулируется в первую очередь общим правом и на уровне штатов, а не федеральном. Так, положения Примерного УК США 1962 года не имеют обязательной силы и носят скорее рекомендательный характер. Согласно §3.06, применение смертоносной силы возможно тогда, когда существует серьёзная опасность для личности человека. Законодатель указывает на то, что смертельной считается сила, которая «применяется с намерением причинить смерть или тяжкий телесный вред или которая, как известно лицу её применяющему, создаёт серьёзную опасность».

Согласно п. а) ч. 2 ст. 35.15 УК штата Нью-Йорк 1967 года, лицо может причинить смерть посягающему, «если оно разумно полагает, что противник применяет или вот-вот начнёт применять смертельную физическую силу, однако даже в этом случае деятель не может применять смертельную физическую силу, если знает, что, отступив, он может с полной безопасностью для себя и других избежать необходимости её применения». Таким образом, причинение вреда должно быть единственным способом пресечения или предотвращения посягательства. Подобное правило действует также в штатах Пенсильвания и Северная Дакота. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что у обороняющегося лица есть обязанность потребовать прекратить посягательство, например, совершив предупредительный выстрел.

Стоит отметить, что в уголовном законодательстве штата Нью-Йорк нормы о необходимой обороне носят более конкретизированный характер и в большей степени сводятся к вопросу о допустимости применения физической силы. Предусматривается защита себя самого и третьих лиц, помещений и недвижимости, использование силы для предотвращения кражи. По сути, в рассматриваемом и российском законодательствах близко определение круга объектов защиты, ведь право на собственность закреплено в Конституции РФ и должно охраняться российским государством. В связи с этим

отечественный законодатель может заимствовать североамериканские нормы о защите жилища. В Уголовном Кодексе Нью-Йорка сказано следующее: «Деятель не обязан отступить, если находится в своем жилище и не является первоначальным агрессором».

Законодатель устанавливает следующие критерии правомерности защиты:

- наличие или угроза применения противоправной физической силы со стороны другого физического лица;
- поведение нападающего не спровоцировано обороняющимся;
- обороняющийся не напал первым (за исключением случаев, когда он «вышел» из конфликта, известив другое лицо о своём «выходе», но другое лицо продолжает применять физическую силу);
- физическая сила не является поединком по соглашению и не санкционирована нормами права (согласие на применение физической силы может иметь место, например, в некоторых видах спорта: боксе, регби и т.д.).

По мнению некоторых юристов, правовые нормы российского законодательства нуждаются в конкретизации. На наш взгляд, законодатель может обратиться к действующему законодательству штата Нью-Йорк. Целесообразно добавить в ст. 37 УК РФ такое условие правомерности защиты как отсутствие провокации со стороны обороняющегося, а также добавить положение, согласно которому лицо, которое было инициатором конфликта, не признаётся находящимся в состоянии необходимой обороны.

Согласно законодательству стран англосаксонского права (Сингапур, Афганистан, Ирак, нигерийский штат Замфара, Судан), человек не признается находящимся в состоянии необходимой обороны, если у него было время для обращения за помощью к властям.

Законодатель Австралии, Афганистана, Индии, Мальты, Западного Самоа более конкретно раскрывает соотношение между характером противоправного деяния и допустимыми мерами обороны.

Согласно правовым нормам, содержащимся в УК Австралии, право на необходимую оборону не осуществляется, если лицо применяет физическую силу, что сопровождается намерением причинить смерть, для защиты собственности, для предотвращения преступного нарушения границ владения и для удаления лица, его совершившего. В п. 1 ст. 10.4 содержится указание на круг объектов необходимой обороны. Состояние необходимой обороны предполагает защиту себя или другого лица и собственности от незаконного изъятия, уничтожения, повреждения или вторжения.

Законодатель Самоа (ст. 15) и Канады (ст. 34) допускает причинение смерти или тяжкого телесного вреда здоровью, если при этом нельзя его избежать, только в случае опасного для жизни и здоровья насильственного нападения.

Согласно УК Индии и Сингапура (ст. 100), причинение смерти нападающему возможно, если нападение совершается с намерением убийства или причинения тяжкого вреда здоровью, при изнасиловании, совершении насильственных сексуальных действий, похищении людей, насильственном лишении свободы, разбое и грабеже со взломом ночью

(ст. 103).

Законодатель упомянутых государств регулирует вопрос о неправомерности «запоздалой» обороны, когда лицо имеет время для обращения к властям. Данное правило содержится в ч. 3 ст. 99 УК Индии и Сингапура, а также в ряде других стран общего права. К ним относятся Афганистан (ст. 62), Ирак (ст. 42), нигерийский штат Замфара (ст. 87), Судан (п. 2 ст. 12). Возможно, это обусловлено тем, что в странах англосаксонской правовой семьи государство является мощным гарантом защищенности граждан, и институт необходимой обороны является «запасным» вариантом самостоятельной защиты законных интересов. В это же время в российском законодательстве действия обороняющегося носят активный характер, и он имеет право на необходимую оборону «независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти»¹.

¹ См. ч. 3 ст. 37 УК РФ

ПРАКТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ

ИНТЕРВЬЮИРОВАНИЕ

Изучаемый автором вопрос уже достаточно долгий период времени вызывает споры среди представителей юридического сообщества. Не существует единого мнения о том, какие права должны входить в круг объектов необходимой обороны, кто может выступать субъектом посягательства и защиты, какую роль в охране законных интересов личности должно играть действующее законодательство. Для более глубокого изучения вопроса и для усовершенствования существующих правовых норм было необходимо узнать мнение экспертов по актуальным вопросам, касающимся законодательства о необходимой обороне. Были опрошены заслуженные юристы Российской Федерации, практические работники, длительное время возглавлявшие следственные аппараты страны, а также действующие руководители органов предварительного следствия: Корнилов Г.А., Тимлев Е.А., Яковлев В.Г., Шелепанов Н.И., Лесков В.Г., Широков С.Н., Федоров Л.Н., Останин А.Г. Полученные ответы были проанализированы и обобщены. В работе представлено усреднённое мнение, основанное на личных письменных интервью.

- Нуждаются ли, на Ваш взгляд, в пересмотре положения действующего законодательства о необходимой обороне?

- Положения действующего законодательства о самообороне требуют пересмотра уже хотя бы потому, что, как только при оценке совершенного деяния вводятся термины «необходимая оборона», «превышение пределов необходимой обороны», общественный резонанс содеянного возрастает «галопирующе». Мнение общества разделяется. Юристы с трудом пытаются остаться в рамках правовых норм, а простые люди просто не понимают, что происходит. При этом у нас декларирована презумпция знания закона, а

как его можно знать, если у специалистов нет единого мнения о природе этой правовой нормы?

Следовательно, нормы права должны быть четко прописаны, чтобы исключить возможность расширительного их толкования, общество должно представлять, что такое необходимая оборона и ее границы. Соответствующие гос.институты должны вести широкую разъяснительную работу, а пересмотр действующего законодательства должен происходить при обсуждении с населением страны.

- Нужно ли расширить права обороняющегося? Или, наоборот, ограничить его в правах?

- Права обороняющегося надо не столько расширить или ограничить, сколько просто конкретизировать, и этот список должен быть ограниченным. Люди должны знать, что могут делать, а что категорически запрещается (к примеру, при нападении с оружием на тебя, ты можешь выстрелить нападающему в голову, а если без – то только в ногу; нельзя оказывать сопротивление полицейскому при исполнении им служебных обязанностей и т.д.)

- - Права обороняющегося следует ограничить, исключив из понятия необходимой обороны сопротивление представителю полиции, нац.гвардии, ФСБ при выполнении ими служебных обязанностей в каждом конкретном случае.

- Нужно ли ограничить право обороняющегося на убийство посягающего лица в состоянии необходимой обороны?

- Ограничивать право обороняющегося на убийство посягающего лица, так же как и расширять, – не следует. Стоит конкретизировать виды нападения и действия обороняющегося. Если нападавший сам оказался в роли защищающегося (обороняющегося), понятие «необходимая оборона» на него не распространять.

- Считаете ли Вы разумным расширить круг объектов "беспредельной обороны"? То есть исключить ответственность за превышение пределов необходимой обороны при посягательстве на половую неприкосновенность, жилище, другие права и свободы?

- Расширение круга объектов «беспредельной обороны» возможно, но все-таки в разумных пределах, а при посягательстве на половую неприкосновенность – обязательно. Кстати, судебная практика не считает превышением пределов «необходимой обороны» убийство женщиной насильника.

- Следует ли усилить ответственность и меры наказания за эксцесс необходимой обороны? (ст.108,114 УК РФ)

- Санкции ст. ст. 108 и 114 УК РФ менять не следует.

- Должен ли отечественный законодатель учитывать субъективное состояние обороняющегося лица в момент посягательства?

- Состояние обороняющегося, как и его восприятие происходящего, должно учитываться, т.к. этим определяется форма вины (умысел, неосторожность) или невиновности; ч.2 ст.37 УК введено понятие «неожиданности посягательства», очевидно, следует расширить в этой части статью, либо же прокомментировать термин «неожиданность» (например: «... вследствие неожиданности посягательства, вызвавшего испуг, замешательство, страх и т.д.» далее – по тексту).

- *Как Вы считаете, следует ли законодательно указать такое условие правомерности необходимой обороны, как отсутствие действий со стороны обороняющегося лица, которые могли спровоцировать посягательство?*

- Да, следует указать такое условие, как отсутствие действий провокационного характера.

- *По Вашему мнению, следует ли законодательно урегулировать возможность применения акта необходимой обороны против общественно опасных действий, совершаемых невменяемыми и несовершеннолетними лицами?*

- Да, следует. Возможно по примеру ч.3 ст. 37 УК РФ, добавив ч.4 относительно несовершеннолетних. Невменяемость определяется заключением психиатрической экспертизы, а при нападении, тем более неожиданном, обороняющемуся сложно это понять.

- *Следует ли, по вашему мнению, законодательно утвердить в нашей стране принцип "Мой дом - моя крепость", направленный на оборону жилища?*

- Да. (См. ч.2 ст.37 УК РФ, «жилище неприкосновенно» - ст.25 Конституции РФ, ст.35 «Право частной собственности охраняется законом»).

На основании данных, полученных в ходе интервью с представителями экспертного сообщества, можно сделать следующий основной вывод: действующее законодательство о необходимой обороне нуждается в дальнейшем совершенствовании, детализации, конкретизации. Для разработки соответствующих предложений по изменению законодательства целесообразно обратиться к опыту других стран. Еще французский учёный М.Ансель отмечал, что изучение уголовного законодательства зарубежных стран позволяет лучше узнать право своей страны и способно вооружить юриста идеями.

Если принять к сведению мнения юристов из числа опрошенных, то в законодательство желательно внести изменения, исключив из понятия необходимой обороны сопротивление сотрудникам правоохранительных органов. Такие положения содержатся в законодательстве Индии и Сингапура (ст.99 УК), Замфары (ст.88), Судана (п.2 ст.12) и Нью-Йорка (§35.27). Самооборона против незаконных действий государственных служащих при исполнении ими должностных полномочий допустима только в том случае, если эти действия грозят причинением смерти/тяжкого телесного вреда.

Кроме того, были высказаны предложения по конкретизации законодательства в части определения субъектов посягательства, против действий которых допустима необходимая оборона. Далеко не все страны законодательно регламентируют правила защиты против посягательств невменяемых и несовершеннолетних лиц. В какой-то степени правомерность такой обороны зависит от характера посягательства, определение которому даёт законодательство. Малолетние и душевнобольные лица не деликтоспособны и не являются субъектами преступлений. Следовательно, посягательство таких лиц является общественно опасным, но не виновным. Законодательно возможность обороны в отношении таких лиц закреплена в УК Индии и Сингапура. Также, в Польше Верховный Суд постановил, что защита от действий таких лиц является правомерной. Профессор Т.Г.Шавгулидзе отмечал: «Необходимая оборона - это не наказание или саморасправа. Она является лишь средством защиты правовых интересов. Поэтому правомерность причинения вреда посягающему определяется объективной опасностью посягательства, а не субъективным состоянием нападающего». Как заметил один из опрошенных в рамках исследования специалистов, обстоятельства нападения, как правило, стремительны и требуют от человека мгновенной ответной реакции. Поэтому понять субъективное состояние нападающего зачастую невозможно. Тем не менее, некоторые юристы считают, что необходимо установить ограничения на защиту от неправомерных, но опасных посягательств. В частности, по мнению профессора А.А. Пионтковского, «применение необходимой обороны нельзя считать правомерным, если возможно избежать нападения, не причиняя вреда нападающему».

Работа по конкретизации правовых норм, регламентирующих институт необходимой обороны, должна вестись с участием населения. И заимствование положений зарубежного законодательства на вряд ли возможно без одобрения граждан Российской Федерации, в частности принадлежащих к молодому поколению. Для того, чтобы получить широкий круг мнений, было решено провести фокусированное интервью с представительной выборкой из аудитории, которая являлась целью исследования.

РАБОТА С ФОКУС-ГРУППОЙ

Одна из задач в рамках проектной работы состояла в том, чтобы сравнить, как люди разного социального и экономического статуса относятся к регламентации необходимой обороны в российском законодательстве. Для выполнения данной задачи было решено провести эксперимент, состоявший в работе с фокус-группой.

Фокус-группа — это группа респондентов, состоящая, как правило, из восьми-десяти человек, собранных вместе для обсуждения темы, в которой каждый из них в той или иной степени заинтересован.

Были сформированы две подгруппы:

Группа А состояла из 10 подростков в возрасте 15-18 лет, которые оценивают ситуацию, определяемую законодательством как необходимая оборона, не с правовой точки зрения, а руководствуясь только личными соображениями о её справедливости.

Участниками Группы В стали ученики юридических факультетов ведущих московских вузов, таких как МГУ, МГИМО, РУДН. Необходимость собрать группу из людей, занятых в сфере правовой деятельности, была вызвана осознанием резких различий в восприятии определенных явлений теми, кто не ознакомлен, и теми, кто хорошо знаком с правовыми вопросами. Последние, в силу больше развитого правового понимания и культуры, осознают, что закон - это идеальная форма права, и множество нюансов и обстоятельств не позволяют применять правовые нормы на практике в той форме, в которой они прописаны в нормативно-правовых актах. Этим объясняется противоречивость понятия необходимой обороны: вся сложность состоит в том, чтобы определить, были превышены допустимые пределы оной, или нет.

Следует понимать, что критерии превышения пределов необходимой обороны нельзя установить императивно. Какие действия не соответствуют или, наоборот, соответствуют характеру и опасности посягательства устанавливает судебно-следственная экспертиза. В рамках проводимых опросов у учащихся была возможность попробовать самостоятельно разрешить некоторые правовые противоречия. Участники Группы А ("неправовой") при ответе на заданные вопросы руководствовались личным восприятием и ощущениями, в то время как будущие юристы, составляющие Группу В, опирались в своих суждениях на существующие правовые нормы и судебную практику.

ПОДГОТОВКА

Для проведения эксперимента было отобрано три видео-фрагмента, представляющих собой различные модели ситуации применения необходимой обороны: при защите себя, третьих лиц, собственности. На их основе были составлены опросы, которые в течение трех дней проходили обе подгруппы.

Главная задача состояла в том, чтобы понять, в чем видят превышение пределов необходимой обороны юристы (будущие юристы), а в чем - люди, обособленные от правовой сферы. Также перед нами стояла задача дать оценку правовым нормам, применяющимся в США как в стране с давно сложившейся, устойчивой системой законодательства. Благодаря проведенному опросу, удалось получить широкий круг мнений и понять, восприимчив ли отдельный человек к заимствованию опыта западных стран в вопросах регулирования необходимой обороны.

ХОД ЭКСПЕРИМЕНТА

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ (22 марта 2017 г.)

В первый день опрашиваемым был продемонстрирован фрагмент из к/ф "Игра на выживание" режиссера Эйтора Даля (2012).

Краткое описание:

Серийный убийца заманил и сбросил в яму девушку по имени Джилл. Она схватила пистолет, выстрелив в преступника. Джилл сумела выбраться из ямы, но выстрелила еще раз в уже обезвреженного мужчину.

Мы предварительно попросили опрашиваемых абстрагироваться от предшествовавших событий фильма, если они его смотрели. То есть они руководствовались только увиденным фрагментом (не знали, кто преступник, а кто жертва). Участникам было предложено охарактеризовать ситуацию. Были заданы наводящие вопросы, например: кто обороняется, а кто нападает? Участники обеих групп признали посягающим лицом мужчину, несмотря на то, что девушка первая прибегнула к использованию оружия. Участница Группы А отметила, что использование пистолета было *«вынужденной мерой»*. Другие также посчитали, что у нее *«не осталось выбора, пришлось спасать себя»*. Согласно статье 37 УК РФ, при посягательстве на жизнь применяемая оборона может быть, образно говоря, "беспредельной" — обороняющийся вправе всеми возможными способами защищать себя. Однако, исходя из судебной практики, обороняющееся лицо должно отступать до последнего, и избегать применения смертельного насилия. Одна участница первой подгруппы ("неправовой") отметила, что девушка *«спасала себя и свою жизнь»*. Обязательным условием правомерности обороны является применение опасного для жизни насилия или его непосредственная угроза. В связи с этим стоит отметить, что многие участники, не изучающие право, считают, что у девушки были все основания защищать себя, так как мужчина начал *«угрожать ей оружием»*. Это говорит как о высоком уровне правовой культуры среди опрошенных подростков, так и об объективности существующих законов.

Особое внимание, на наш взгляд, заслуживает комментарий, который дала этой ситуации одна из студенток юридического факультета: *«Нельзя говорить о жертве и преступнике. В объективном смысле, в первую очередь, жертва девушка, т.к. против неё было направлено общественно-опасное деяние со стороны мужчины. Существовала угроза причинения тяжкого вреда здоровью или даже смерти. С фактической стороны, жертвой стал мужчина, т.к. реальный вред был причинен ему»*. Это отражает одну из главных проблем, возникающих в правоприменительной практике по вопросам необходимой обороны. Формально, законодатель разрешает лицу обороняться, «независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства». Однако зачастую человека, предупредившего удар посягающего лица и самого не получившего сильных телесных повреждений, судебные эксперты не признают находившимся в состоянии необходимой обороны. Ведь существует материальный признак — «реальный вред», который лицо, защищающее себя, наносит посягавшему.

На наш вопрос:

«По вашему мнению, девушка имела право взять пистолет?»

Участники Группы А отвечали так: *«...девушка имела право взять пистолет, поскольку шла речь о защите её жизни, но использовать оружие можно было только в крайнем случае»*. Для сравнения приведём слова одной из участниц "правовой" группы: *«Существовала угроза причинения вреда девушке, поэтому да, имела право»*. Таким образом, и подростки, которые не изучают право, и будущие юристы имеют одну и ту же точку зрения на этот счёт.

«Как вы считаете, должны ли девушку осудить за выстрел в мужчину, когда он уже лежал в яме?» 92,9% опрошенных увидели превышение мер необходимой обороны в действиях девушки. Участница второй подгруппы назвала данный вопрос «оценочным», и сказала, что он будет решаться судьёй: *«Мужчина покушался на её жизнь, поэтому применение смертельного насилия— не превышение пределов необходимой обороны. С другой стороны, выбравшись из ямы и обезвредив преступника, девушка могла больше не применять меры по пресечению посягательства»*.

ДЕНЬ ВТОРОЙ (23 марта 2017 г.)

Видео-фрагмент из кинофильма "Убить Билла" режиссера Квентина Тарантино (2003).

Кратко описать ситуацию, представленную во фрагменте, можно так:

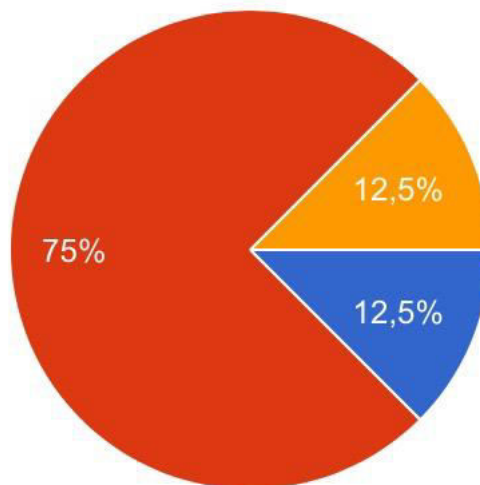
Беатрикс Киддо (в роли Ума Турман) подъезжает к дому Верниты Грин. Она звонит в дверь, Вернита открывает, и Беатрикс "приветствует" ее ударом в лицо. В прошлом Вернита избивала Беатрикс, что было продемонстрировано на видео, и было понятно всем участникам эксперимента. Между женщинами завязывается драка. Беатрикс начинает душить Верниту, которой удается освободиться, нанеся удар. Вернита бежит на кухню и хватается нож. Конфликт остаётся нерешённым (по крайней мере, в рамках показанного фрагмента).

Для удобства опрашиваемых Беатрикс мы называли "гостьей", а Верниту - "хозяйкой".

Для начала участникам было предложено установить, кто в данной ситуации является посягающим, а кто обороняющимся лицом. Почти единолично опрошенные признали Верниту находящейся в состоянии необходимой обороны.

Вопросы к данному видео-фрагменту были направлены на выявление объективности общих норм УК РФ, регулирующих институт необходимой обороны. Так, главным критерием правомерности самообороны является своевременность, то есть наличие посягательства (см. гл. 1).

75% опрошенных из обеих групп А и В считают оборону неправомерной, в случае, если она является "запоздалой", то есть принимает форму мести.

В это же время все 6/6 юристов - участников Группы В - считают, что оборона должна быть своевременной, а посягательство наличным — то есть, можно сказать, единогласно соглашаются с законодателем. Приведем высказывание одного из студентов на этот счёт:

«...стоит помнить, что необходимая оборона всегда имеет непосредственный характер, когда есть угроза лишения жизни или наступления тяжких последствий».

Несколько опрошенных подростков из "неправовой группы" рассудили иначе, например:

«Беатрикс первая приехала в дом Верниты и начала нападать. Но, как я понимаю, в прошлом В. жестоко обратилась с Б., по-видимому, она потеряла ребёнка. Поэтому со стороны Б. виден мотив мести. Как я понимаю, В. не понесла наказания за содеянное»;

«У нее есть мотив - месть».

На вопрос о том, имеет ли право Беатрикс ("гостья") отомстить спустя время после совершённого Вернитой ("хозяйкой") посягательства, последний ответил утвердительно, объяснив это тем, что *«она пыталась ее убить».*

Однако противоположная указанной точка зрения получила среди участников Группы А более широкое распространение: большинство подростков считают оборону, применяемую после окончания посягательства, неправомерной:

«...можно понять, что у неё был на то мотив, но все же данный конфликт должен был быть урегулирован не посредством "мести", а с помощью правоохранительных органов».

Стоит отметить, что в УК ряда иностранных государств (в т.ч. Индии и Сингапура, Афганистана, Ирака, Замфары, Судана) предусмотрена ответственность за применение

обороны, если обороняющееся лицо имело возможность обратиться за помощью к властям, но не сделало этого.

По законодательству США не имеет значения, каким образом посягающее лицо проникает в жилище обороняющегося: тайно или открыто. Однако, исходя из судебной практики в нашей стране, до того, как Беатрикс ("гостья") начнёт посягательство, Вернита ("хозяйка") не может обороняться. В противном случае ее поведение может быть признано судом неправомерным, как если бы она, прикрываясь состоянием необходимой обороны, совершала противозаконные действия. Мы задали участникам вопрос:

«Если Беатрикс проникнет в дом к Верните тайно, как от этого меняется ситуация? Может ли Вернита в таком случае начать защищать себя до того, как Беатрикс на нее нападет?»

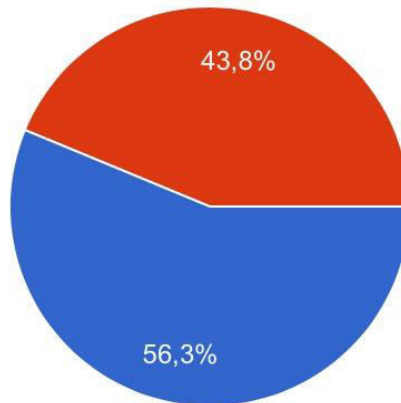
Все без исключения ответили утвердительно. По мнению представителей Группы В, *«при нарушении неприкосновенности жилища — права обороняющегося — допускается применение правила о необходимой обороне»*, однако действия лица *«не должны превышать мер необходимой обороны»*. Некоторые участники "неправовой группы" удивили нас своими ответами. Наряду с будущими юристами, многие указали на незаконный характер подобного проникновения, назвав «посягательством на частную собственность», и отметив, что это даёт обороняющемуся лицу право начать защиту до непосредственного нападения, хотя ранее при ответе на вопрос о преждевременной защите большинство высказалось не в пользу её правомерности (80% опрошенных).

Уже находясь в доме, "гостья" начинает душить "хозяйку". По вашему мнению, правильно ли то, что после этого хозяйка пытается убить гостью?

- Да, она защищает свою жизнь.
- Нет, она должна была попытаться вырваться.

Этот вопрос был задан для того, чтобы выяснить, считают ли опрошенные справедливыми условия правомерности необходимой обороны, установленные законодательством. Обороняющийся вправе защищать себя любыми способами, вплоть до причинения смерти, если на него совершается наличное и действительное посягательство, связанное с насилием, опасным для жизни, или с угрозой его применения (это отражено в ст.37 УК РФ). Только 3/10 участников "неправовой" подгруппы считают, что обороняющаяся должна была избежать применения смертельного насилия. Из 6 юристов с ними согласились всего двое.

Одним из материальных признаков существующей угрозы насилия является наличие оружия у посягающего лица. Мы задали респондентам вопрос: *«Имеет ли обороняющийся право начать защищаться и первым нанести удар, если видит в руках у посягающего лица нож/пистолет?»* Мнения разошлись, однако большинство опрошенных (56,3%) считает, что наличие оружия в руках у посягающего может послужить достаточным основанием для применения насилия обороняющимся лицом.

Исходя из результатов опроса, мы пришли к такому выводу: в целом, подростки и юристы восприимчивы к унаследованию опыта западных стран в регулировании вопросов необходимой обороны. Поэтому представляется возможным закрепить принципы зарубежного законодательства об обороне жилища и собственности в УК РФ.

ДЕНЬ ТРЕТИЙ (24 марта 2017 г.)

Видео-фрагмент из к/ф Дженнифер Лопес "Поклонник" (2015).

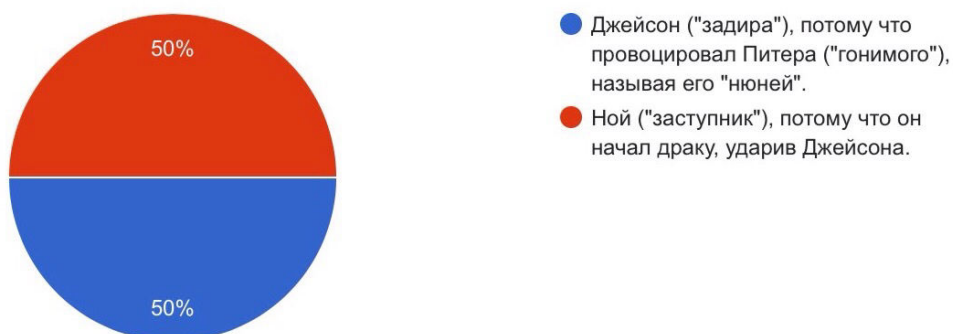
Американская школа. Задира Джейсон в компании своих друзей начинает подшучивать над тихоней Питером. Между ними происходит словесная перепалка, в ходе которой Джейсон грозит ударить Питера. В этот момент к ним подбегает Ной. Не попытавшись решить конфликт мирным путём, он без предупреждения бросается на Джейсона и начинает его избивать. Джейсон оказывается беззащитен. Среди свидетелей происходящего оказывается заместитель директора. Она пытается остановить Ноя, но он отталкивает её, продолжая наносить удары Джейсону. Из-за побоев, нанесённых Ноем, Джейсон получил перелом черепа.

Опрошенные по-разному оценили ситуацию. По сравнению с прошлым опросом («Убить Билла»), участникам было сложно однозначно определить нападающее и обороняющееся лицо. Один из участников Группы А верно отметил, что «Питер оборонялся от словесных нападок». Без вмешательства Ноя данный конфликт мог и не перерасти в драку,

оставшись вне сферы регулирования института необходимой обороны. Один из участников второй подгруппы («правовой») считает, что *«в данной сцене от Питера ничего не зависит»*. Действительно, Питер не является ни субъектом посягательства, ни субъектом защиты: *«Нельзя утверждать, что Джейсон применил бы к нему насилие»*. Но можно сказать, что его личность, права являются объектом защиты, ведь необходимая оборона направлена на защиту не только собственных интересов, но и интересов третьих лиц. И действия Ноя изначально обусловлены необходимостью защитить Питера.

На вопрос о том, кто является зачинщиком драки, мы также не получили единогласного ответа. Три участника первой подгруппы считают, что зачинщик драки — Джейсон, ведь он *«провоцирует на негативные действия»*. Из группы юристов с этим согласны только двое. Одна из опрашиваемых юристов заметила: *«Джейсон — типичный раздражитель, он нападает как психологически, так и физически»*.

Остальные участники Группы В виновным признали Ноя, руководствуясь объективным признаком, выраженным в наличии материального ущерба (тяжкий вред, причинённый здоровью Джейсона).

Для того, чтобы понять, какие действия обороняющегося участники двух подгрупп расценивают как превышение пределов необходимой обороны, мы задали им такой вопрос:

«Какие действия, по вашему мнению, должен был совершить Джейсон ("задира"), чтобы его поведение можно было признать опасным, и Ной ("заступник") мог применить необходимую оборону?» Ни один из участников групп А и В не посчитал угрозы Джейсона достаточным основанием для того, чтобы Ной был вправе применить по отношению к нему насилие. Участники Группы А рассудили так: *«Джейсон должен был, как минимум, попытаться ударить Питера»*, а участница второй подгруппы отметила, что *«действия Ноя вообще не могли бы расцениваться как необходимая оборона»*.

Следом за этим мы задали вопрос о соразмерности нанесённого Ноем вреда и угрожавшей Питеру опасности. В этом вопросе мнения юристов из второй подгруппы и участников первой сошлись. По мнению участницы Группы А, *«удары Ноя были бесконтрольными и слишком сильными... причины для такого сильного избиения Джейсона не было бы, даже если бы он ударил Питера»*, а другая добавила: *«Да, Ной правильно поступил, т.к. хотел защитить Питера, но сделал это чересчур жестоко, так что и Ной, и Джейсон не правы»*.

ИТОГИ РАБОТЫ С «ФОКУС-ГРУППОЙ»

Работу с фокус-группой можно назвать успешной. На основе различий во взглядах юристов и людей, не имеющих непосредственного отношения к праву, был доказан противоречивый характер правоприменительной практики по вопросам необходимой обороны. Зачастую нельзя однозначно сказать, какие интересы и права могут стать объектом защиты, в каком случае человек признается находящимся в состоянии необходимой обороны, какие действия обороняющегося не противоречат требованиям «разумной необходимости» и так далее. Для того, чтобы улучшить порядок осуществления судебной практики по подобного рода делам, целесообразно конкретизировать уголовно-правовые нормы, регулирующие институт необходимой обороны.

Обратимся к словам одного из специалистов, опрошенных в рамках исследования: в Российской Федерации провозглашена презумпция знания закона, однако существующие в законодательстве нормы, призванные регулировать институт необходимой обороны, из-за неточности формулировок трактуются совершенно по-разному, что свидетельствует о нарушении важнейшего принципа правового государства - единообразия судебной практики. В результате человек лишается уверенности в том, что его действия будут признаны правомерными.

Некоторые участники эксперимента имеют неверное представление о сущности уголовно-правового института «необходимой обороны». Определенный процент опрошенных

сводит его к понятию «самообороны», ошибочно полагая, что состояние необходимой обороны связано с защитой самого себя, но не третьих лиц. Это противоречит самой сути указанного института, являющегося средством активной борьбы граждан с преступными явлениями. Неслучайно к объектам защиты законодатель относит не только права и свободы отдельной личности, но и общественные интересы. Кроме того, часть опрошенных ошибочно понимает под «необходимой обороной» совершаемый самосуд, путая понятия защиты и возмездия, что может приводить к неблагоприятным последствиям. Этим обусловлена необходимость проведения разъяснительной работы с молодёжью. Такая работа может проходить с использованием различных коммуникационных каналов, в том числе посредством СМИ, в рамках школьного курса ОБЖ и обществознания. Несмотря на тот факт, что дела о применении необходимой обороны нередко придаются широкой огласке, население остается в неведении относительно правовых нюансов данного вопроса. Отметим также, что в условиях нынешнего законодательства даже специалисты не могут разобраться во всех тонкостях порядка урегулирования института необходимой обороны. Это еще раз подтверждает, что необходимо конкретизировать действующие правовые нормы.

ПРАВО И МОРАЛЬ

Институт необходимой обороны служит границей между правомерным и преступным поведением. Однако при разработке норм, регламентирующих данный институт, вводятся определенные ограничения на допустимые действия при защите от посягательств. Ведь применение необходимой обороны направлено на предотвращение преступных действий, а не осуществление самосуда над посягающим. Нормативно-правовые отношения при исследовании понятия необходимой обороны позволяют объективно подойти к разрешению вопроса соотношения морали и права. Если поведение субъекта аморально, то через правовые нормы дается оценка его поступку. В случае отсутствия преступных действий право берет ситуацию под контроль и оправдывает субъекта.

Мораль формируется ранее права. Можно сказать, мораль появляется вместе с обществом, а право – с государством. Процесс правообразования весьма сложен. Право предстает как результат официальной деятельности государства, выражение его воли. Право и мораль базируются на нравственном принципе справедливости и выступают мерой свободы индивида, определяя ее границы.

В процессе исторического развития институт необходимой обороны изменялся одновременно с изменением социально-политического строя государства. На примере

данного института были рассмотрены различия между понятиями морали и права.

Полученные данные обобщены и представлены в таблице.

Право	Мораль
Совершается преступление (нападающим наносятся тяжкие телесные повреждения, и даже происходят убийства).	«Моральная утрата» - оправдание использования смертельной силы для защиты: отрицая за другими неотъемлемое право на жизнь, агрессор сам теряет это право.
«Принцип соразмерности»: средства защиты должны быть пропорциональны опасности нападения (серьёзность возможного вреда, реальность угрозы, орудия посягательства и защиты, интенсивность посягательства, обстановка, время суток, пол, возраст, физическая сила, число посягавших и обороняющихся, их психическое состояние).	Выбор наименьшего зла (предотвращенный вред больше причинённого): гражданин вынужден переступить требования закона, чтобы пресечь более тяжёлые последствия в результате противоправных действий других лиц.
Возникает правоотношение, объектом которого является благо, охраняемое	Теория общественного договора

<p>государством (жизнь, здоровье, собственность, другие законные интересы посягающего лица).</p>	<p>(Гуго Гроций, Томас Гоббс, Сэмюэль Пуфендорф, Джон Локк, Жан-Жак Руссо, Иммануил Кант).</p> <p>Если лицо отрицает право за другими, то и само лицо теряет это право.</p> <p>Теория логически согласована и проверена на практике, будучи принята как основа для конституционного и политического порядка США.</p>
<p>Согласно ст.13 п.3 Конституции РФ, осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Осуществление права на защиту интересов (ст.45.2) обороняющимся лицом не должно нарушать право посягающего лица на жизнь (ст.20 ч.1).</p>	<p>Право противостоять агрессии, сохраняя личную автономию (имеющему право никогда не следует уступать правонарушителю).</p>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблемы разграничения преступной и правомерной защиты в законодательстве и судебной практике разрешены далеко не полностью. На данный момент решение вопросов о применении необходимой обороны фактически отдано на усмотрение следователя и суда в отсутствие чётких законодательных формулировок, вследствие чего судебная практика неоднородна. Для правильной оценки содеянного, нужны точно сформулированные правовые нормы.

Требуется разработать критерии определения пределов необходимой обороны, не связанной с посягательствами на жизнь, здоровье и половую неприкосновенность. Отсутствие чётких критериев приводит к судебным и следственным ошибкам, ущемлению прав лица. В ст.37 УК РФ необходимо внести следующее изменение: указать материальный признак превышения пределов необходимой обороны, как причинение смерти или тяжкого вреда здоровью посягающего. Важно учитывать субъективное состояние обороняющегося. Лицо не должно привлекаться к уголовной ответственности, если оно не смогло оценить соразмерность средств защиты опасности нападения вследствие испуга, замешательства или страха.

Что касается защиты от посягательств, сопряженных с угрозой применения насилия, опасного для жизни: следует установить объективный критерий обоснованного убеждения, как наличие оружия у посягающего, высказывания угроз с его стороны и подобных обстоятельств.

Кроме того, в российском законодательстве нет никаких указаний на правомерность защиты от посягательств невменяемых и малолетних лиц. Во избежание противоречий по данному вопросу необходимо законодательно урегулировать возможность применения акта необходимой обороны для предотвращения непреступных, но общественно опасных посягательств.

Более того, необходимо урегулировать наказуемость провокации необходимой обороны, указав, что действия лица, спровоцировавшего посягательство, должны квалифицироваться как обычное преступление против личности.

Конкретизация отечественного законодательства о необходимой обороне позволит обеспечить твёрдые юридические гарантии для обороняющегося и в какой-то мере послужит предостережением для нападающего, ведь страх смерти или получения увечий сильнее страха общественного порицания. Институт необходимой обороны является гарантией реализации права человека на защиту своих законных интересов. Государство должно предоставлять человеку возможность такой защиты. В заключение, хотелось бы привести высказывание, приписываемое римскому юристу Марку Туллию Цицерону: «Бывают случаи, и эти случаи нередки, когда человек имеет право жизни над себе подобным. И если это право справедливо, если оно когда-либо является необходимостью, то это в том случае, когда приходится силу отражать силою. Неужели смерть, которая поражает разбойника, убийцу, может считаться несправедливою?»

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Теоретическая часть:

1. Алейников Б. Н. Институт права собственности и социальное государство в России / Под ред. С. А. Комарова. СПб.: Изд-во Юридического института (Санкт-Петербург), 2008. С. 81.
2. Побегайло Э. О пределах необходимой обороны // Уголовное право. 2008. N 2. С. 69.
3. Истомин А.Ф. Самооборона: право и необходимые пределы. М., 1973. С. 144 - 146.
4. Классен А.Н., Якуньков М.А. Зарубежное законодательство о необходимой обороне. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: право. 2007. № 4. С. 74.
5. Жалинский А.Э. Современное немецкое уголовное право. М.: Проспект, 2006. С. 68..
6. Слуцкий И.И. Необходимая оборона в советском уголовном праве.
7. Рейнгардт Н.В. Необходимая оборона. Казань, 1898. С. 28.
8. Крылова Н.Е., Серебренникова А.В. Уголовное право современных зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии): Учебное пособие. М., 1997. С. 124.
9. *> Уголовный кодекс Республики Беларусь / Предисл. Б.В. Волженкина; Обзор. ст. А.В. Баркова. СПб., 2001.
10. Журкина О. В. Институт необходимой обороны в законодательстве зарубежных стран // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 13. – С. 4426–4430

11. Микшис Д.В. Способы самозащиты в российском праве//Юридическая наука и правоохранительная практика. 2011. №3 (17) с.40-50
12. Уздимаева Н.И. Правовая самозащита – новый комплексный институт в системе российского права// Пробелы в российском законодательстве. 2001.№4. с.23-27
13. Васин Д.М. Необходимая оборона имущества как обстоятельство, исключающее преступность деяния по уголовному праву США // Российский юридический журнал. 2012. N 3. С. 92..

Практическая часть:

1. П.Штольц Фокус-группа в маркетинге [электронный ресурс]
URL: <http://psyfactor.org/lib/focus-gruppa.htm>
2. Игра на выживание (2012)
URL: <http://gidonline.club/2012/02/1-igra-na-vyzhivanie/>
3. Поклонник (2015)
URL: <http://gidonline.club/2015/05/1-poklonnik/>
4. Убить Билла (2003)
URL: <http://gidonline.club/2011/06/ubit-billa/>